

ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН

УРОКОВ НЕ БУДЕТ!

КомпасГид
издательский дом

Виктория Ледерман

Уроков не будет!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28060396

Уроков не будет! / Виктория Ледерман: КомпасГид; Москва; 2017

ISBN 978-5-00083-189-2

Аннотация

Что объединяет робких первоклассников с ветеранами из четвертого «Б»? Неисправимых хулиганов с крепкими хорошистами? Тех, чьи родственники участвуют во всех праздниках, с теми, чьи мама с папой не приходят даже на родительские собрания? Все они в восторге от фразы «Уроков не будет!» – даже те, кто любит учиться! Слова-заклинания, слова-призывы!

Рассказы из сборника Виктории Ледерман «Уроков не будет!» посвящены ученикам младшей школы, с первого по четвертый класс. Этим детям еще многому предстоит научиться: терпению и дисциплине, умению постоять за себя и дипломатии. А неприятные сюрпризы сыплются на них уже сейчас! Например, на смену любимой учительнице французского – той, которая ничего не задает и не проверяет, – приходит строгая и требовательная. Или отвратительный Мирон Соломатин придумывает тебе обидную кличку Плюшка – всего лишь потому, что ты не дала ему

списать. Хочется ли ходить в школу, когда там происходит такое? Хочется только кричать во все горло: «Уроков не бу-у-удет!»

Виктория Ледерман, как всегда, блестяще описывает переживания героев – и подсказывает им лучший выход из ситуации. Ни капли назидательности: следить за приключениями придуманных ею мальчишек и девчонок – сплошное удовольствие! Повесть «Календарь ма(й) я», отмеченная премией им. В. П. Крапивина, стала самой продаваемой книгой издательства «КомпасГид» в 2016 году. «Первокурсница» и «Всего одиннадцать! или Шуры-муры в пятом „Д“» тоже быстро завоевали любовь читателей всех возрастов, в России и за рубежом: еще бы, ведь от них невозможно оторваться, а в героях многие узнали себя.

В 2017 году рукопись книги «Уроков не будет!» стала победителем «Корнейчуковской премии» в номинации «Проза для детей младшего возраста (зарубежные авторы)».

Содержание

Первый класс. Маргарита и дядька Пират

6

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Виктория Ледерман

Уроков не будет!

Первый класс. Маргарита и дядька Пират

Поиграть с «открученной» головой не удалось – в зале появилась тетька Лохмотька. Маргарита юркнула в шкаф для одежды, но дверцу за собой прикрыть не успела.

– Кто трогал манекен? – гневно заговорила тетька Лохмотька. – Сколько раз говорить: учебные головы не предназначены для игр! Они слишком дорогие. Дубровина, Катя, где ты там? Это ты опять привела с собой ребенка? Тут салон красоты, между прочим, а не детский сад!

Голос у нее был громкий и резкий, лицо – жутко раскрашенное. А на голове – целая копна волос, от чего голова казалась огромной и пушистой, как дворовая кошка Пуська. Она тоже так раздувалась и становилась похожей на меховой шар, когда к ней подбегала овчарка с первого этажа.

«Настоящая Баба-яга, – подумала Маргарита, из своего убежища глядя на сердитую мамину начальницу. – У нее, наверно, нюх на детей. Она их за пять километров чувствует. Ловит, а потом ест по ночам».

– Вот ты где, красота ненаглядная! – обрадовалась тетька Лохмотька, вытягивая Маргариту из шкафа. – Давно не виделись! Что ты опять здесь делаешь?

– Маму жду, – буркнула Маргарита, вырываясь. – Пусти!

– Иди домой и жди. Мама отработает смену и придет.

– Не пойду. Я хочу здесь, с мамой.

– Поглядите на нее! Хочет она! – возмутилась тетька Лохмотька. – А если все мои мастера будут своих детей с собой

приводить? Что здесь начнется?

– Извините, Анжела Робертовна, – виновато заговорила мама, прибежав из другого зала с ножницами в руках. – Я ей говорила не приходить. Маргарита, мы же с тобой договорились.

– Не договорились, – сказала Маргарита. – Я не пойду домой.

– Маргарита! – застонала мама.

– Избаловала ты ее вконец, Катерина, – покачала головой мамина начальница. – Ей только шесть лет, а она тебе уже на голову села.

– Мне семь, между прочим. – Маргарита показала ей язык.

– Вот-вот, ей семь, между прочим, – сказала тетя Лохмотька маме. – Как она у тебя осенью в школу пойдет – не представляю.

– Не пойду я ни в какую школу! – крикнула Маргарита и громко хлопнула дверью.

Маргарите уже давно исполнилось семь лет, в середине ноября. Мама собиралась отдать ее в школу в прошлом году, когда до семи оставалось всего два месяца. Но не смогла. Маргарита не захотела. Мама подумала-подумала и махнула рукой. Сказала: «Ладно, посиди еще годик, время есть». Маргарита надеялась, что и в этом году будет то же самое. Мама поугovarивает-поугovarивает и бросит. Но в этом году

она почему-то никак не отставала. То есть отставала на время, а потом снова заводила разговор. Идут они, например, мимо трехэтажного большого здания, а мама и говорит:

– А вот это твоя школа, Маргаритка. Здесь ты будешь учиться.

Или читает мама ей сказку на ночь, бросает на самом интересном месте и болтает по телефону целых полчаса. Маргарита ходит вокруг нее и дергает ее за руку, а мама отвечает:

– Вот пойдешь в школу, научишься читать, и не надо будет меня ждать. Возьмешь и считаешь сама.

Маргарита не могла понять: чего она все никак не успокоится? Ведь ее всегда было очень легко уломать. Вот хотела мама отвести Маргариту в музыкальную школу – и не отвела. Ничего у нее не получилось. Хотела на фигурное катание отдать – и это не вышло. Да и в детский сад Маргарита наотрез отказалась ходить. Она по несколько часов рыдала в раздевалке, вцепившись в дверную ручку. Мама не выдержала и через неделю сдалась. И стала оставлять Маргариту с бабушкой своей подруги, учительницей на пенсии.

Бабушка подруги очень быстро отказалась от Маргариты, сказала, что она с ней не справляется. Потом были еще две няни по объявлению, которые тоже не могли с ней сладить. Маме ничего не оставалось, как брать Маргариту с собой на работу. Но тогда мама работала в другом салоне, и начальница там была другая. Не такая противная, как эта тетя Лохмотька. И она не запрещала сидеть в кресле перед зеркалом

и брать накидки, ножницы и расчески. Правда, и «открученных» голов там не было, так что ругаться было не из-за чего.

В общем, в школу Маргарита абсолютно не собиралась. Только не могла придумать, как бы попонятней объяснить это маме. А тут вдруг мама сообщила, что им надо идти на примерку.

– На какую примерку? – насторожилась Маргарита.

– Тебе будут шить форму, – сказала мама.

– Какую форму?

– В которой ты будешь ходить в школу.

– Мама! – воскликнула Маргарита. – Мне не нужна форма. Я не буду ходить в школу. Я тебе тысячу раз говорила!

– Ну, Маргаритка, это очень хорошая школа, – заторопилась мама. – И ребята все хорошие... И учительница добрая, детишек любит.

– Откуда ты знаешь про учительницу?

– Я тебя уже к ней записала...

– Что?! – Маргарита задохнулась от негодования. – Мама, ну кто тебя просил?

Мама стала рассказывать, как в школе здорово, как ребятам весело и интересно там учиться. Но Маргарита ничего не хотела слушать. Она плакала и кричала, заткнув уши пальцами:

– Не пойду, не пойду, не пойду!..

Потом плакала мама и глотала желтые таблетки, чтобы успокоиться. А потом они обнимались и целовались, и Мар-

гарита горячо шептала маме на ушко:

– Мамочка, не отдавай меня в школу. Пожалуйста- пожалуйста-пожалуйста!

– Но почему, Маргаритка? Там много детей.

– Я не хочу к детям. Они все злые и противные. Мне там будет плохо.

– Ну с чего ты это взяла? Может, тебе понравится в школе?

– Не понравится. Мне только с тобой нравится.

После долгих уговоров, скандалов и дорогих подарков Маргарита согласилась сходить на школьный праздник Первое сентября. И то только потому, что мама пообещала, что все время будет рядом.

Утром мама повязала Маргарите два огромных белых банта, помогла надеть рюкзак на спину и дала в руки цветы и воздушный шарик. И они отправились в школу. В подъезде им повстречался сосед снизу, дядя Марат. Или дядька Пират, как звала его Маргарита. Конечно, когда он не слышал. У него была густая борода, прищуренный глаз из-за шрама на щеке, и от его рабочей куртки всегда пахло бензином.

– Ой, первоклашка шагает! А нарядная какая! – весело сказал дядя Марат, подмигивая прищуренным глазом. – Учиться идешь?

– И вовсе не учиться, – буркнула Маргарита. – Я только на праздник.

– Как это так? А завтра в школу не пойдешь, что ли?

– Нет.

– Почему?

– Потому! Не хочу, и все!

Маргарита взяла маму за руку и потянула за собой. Дядя Марат удивленно посмотрел им вслед.

Во дворе школы собралось очень много народу. Даже больше, чем на День города в парке. Никогда в жизни Маргарита не видела столько людей в одном месте. И столько цветов, и столько воздушных шариков.

– Почему их так много? – спросила она у мамы.

– Кого?

– Детей. Смотри, сколько их. И все в одинаковой одежде.

Откуда они взялись?

– Как – откуда? Они все учатся в этой школе.

– Все? – поразилась Маргарита. – Такая толпа в одной школе? Представляю, какой у них там шум и бардак.

– Никакого бардака нет. Все дети поделены на классы. В каждом классе свой учитель. Он и следит за порядком.

– А меня тоже?

– Что тоже?

– Тоже поделили?

– Да, ты идешь в первый «А». Твою учительницу зовут Анна Андреевна. Запомнила? Пойдем искать твой класс.

Маргарита попыталась представить себе школу, поделенную на классы. У нее получилась глубокая яма, разделенная перегородками на большие квадраты. В каждом квадрате си-

дит множество детей. Все кричат и прыгают, карабкаются по стенкам и пытаются выбраться наверх. А возле квадрата стоит учительница и грозно щелкает кнутом, как дрессировщик в цирке.

– Мама, не надо в класс! – испугалась Маргарита. – Я не хочу к этой учительнице!

Она так разволновалась, что даже выпустила воздушный шарик. Все дети в школьном дворе задрали головы и смотрели, как он улетает все выше и выше. Шарик поднимался над деревьями, над фонарными столбами, над школьной крышей и становился все меньше. А потом еще долго краснел маленькой точкой в голубом небе.

Учительница Анна Андреевна оказалась невысокой худенькой старушкой с острым носом и маленькими глазками. Маргарита мысленно пририсовала к ее голове шляпку и сразу поняла, что она – вылитая Шапокляк из мультика. А все девочки с огромными бантами на головах были похожи на ушастых чебурашек.

Анна Андреевна построила свой класс на маленьком пятачке возле забора. Маргаритин нос упирался в чей-то фиолетовый рюкзак. Щеку щекотала обертка букета. За спиной толкались и возились одноклассники. Маргарита с трудом обернулась и нашла глазами маму. Мама улыбнулась ей и кивнула. Маргарита хотела дотянуться до нее, но не смогла поднять руку. Так и стояла, плотно зажатая со всех сторон, и ничего не видела. Только слышала. Громкие голоса

эхом разносились по школьному двору. Взрослый голос, потом детские голоса, потом снова взрослые. Маргарита даже не прислушивалась к тому, что эти голоса говорили. Ей было не до них. Солнце слепило глаза, спина чесалась под шелковой блузкой и плотной жилеткой, кожа на голове болела от туго завязанных бантов. Маргарита ждала, когда этот ужас закончится и они с мамой пойдут домой.

Прошла целая вечность, пока Маргарита услышала слова: – Наша школьная линейка подошла к концу. А теперь приглашаем первоклассников в школу, на первый праздничный урок!

Мальчики и девочки с рюкзаками побрели гуськом за Анной Андреевной. Следом шли родители. Маргарита пропустила вперед всех детей, дождалась маму и наконец схватила ее за руку.

Никакой ямы и никаких клеток в школе не оказалось. Там были длинные коридоры и большие комнаты со столами и стульями. Эти комнаты назывались кабинетами. Анна Андреевна так и сказала:

– Это наш кабинет, запомните его. Сюда вы будете приходить каждое утро.

Маргарита ужаснулась. Каждое утро! Терпеть весь этот кошмар! Ну уж нет, с нее хватит и одного дня. Больше она здесь не появится.

Она так и сказала маме, когда они шли домой.

– Как? Тебе не понравился праздник? – удивилась мама. –

Это же Первое сентября! Твой первый школьный день.

Маргарита внимательно посмотрела на нее: она что, издевается? Как это могло понравиться?

– Мама, я в школу ходить не буду, – твердо заявила Маргарита. – И давай закроем эту тему.

Она по телевизору такое слышала, в мамином сериале. «Давай закроем тему». Эти слова казались Маргарите очень вескими. И окончательными. После них уже точно мама должна была понять, что Маргарита настроена серьезно.

Но мама почему-то не поняла. И на следующее утро вновь стала ее будить.

– Куда мы? На работу? – спросила сонная Маргарита.

– В школу, – сказала мама.

Маргарита тут же устроила бурный скандал с криками, слезами и разбрасыванием по комнате ручек, карандашей и тетрадок.

В школу она все же пошла. Для этого маме пришлось потратить пять минут на уговоры, десять минут на упрасивания, пятнадцать минут на разговоры о школе и приличную сумму денег в магазине игрушек.

На первом уроке учительница Анна Андреевна рассказывала о школьных правилах. О том, что урок начинается и заканчивается со звонком. Что надо вставать, когда учитель входит в класс. Что урок длится целых сорок минут и в это время нельзя разговаривать, вертеться и шуметь. Даже вставать и то нельзя. Можно только сидеть и слушать.

Эти правила Маргарите не понравились. И Анна Андреевна тоже не понравилась. У нее был громкий голос, от которого звенело в ушах, и очень строгое лицо, будто она сердилась на всех сразу. А еще она оглушительно хлопала в ладоши, чтобы добиться тишины, и Маргарита каждый раз подпрыгивала на своем стуле от неожиданности. А еще Анна Андреевна почему-то всех звала по фамилиям. Обращаясь к Маргарите, она называла ее Дубровина. Это было неприлично и ужасно резало слух. Маргариту никто никогда не звал по фамилии вместо имени, и теперь ей казалось, что учительница специально издевается над ней.

Потом Анна Андреевна стала всех пересаживать. И посадила Маргариту возле двери. А ей хотелось остаться у окна. В окно смотреть было намного приятнее, чем слушать учительницу.

– Я не буду там сидеть, – сказала Маргарита, взяла рюкзак и пошла обратно к окну.

– Дубровина! – воскликнула Анна Андреевна. – Ну-ка быстро вернись на свое место.

– Не хочу!

– Дубровина, ты будешь сидеть там, где я сказала. Вернись!

– Не вернусь. Мне там не нравится.

– Может быть, ты хочешь, чтобы я отвела тебя туда за ухо?

Маргарита замолчала и задумалась. Нет, этого она совершенно не хотела. Ее никто никогда не таскал за ухо, но

она подозревала, что это довольно неприятно и обидно. Она взглянула исподлобья на сердитую учительницу и нехотя повиновалась.

На перемене первоклассники сидели в классе и слушали, как надо себя вести на перемене. На втором уроке писали в тетрадях прямые палочки и палочки с наклоном. А потом Маргарите надоело учиться. Она сложила свои тетрадки и ручки в рюкзак и ушла. Ее никто не видел – после второго урока Анна Андреевна повела первый «А» в столовую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.